

В. А. Тишков¹ ЯЗЫКИ НАЦИЙ

В 2009 году ЮНЕСКО опубликовала «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», в котором из существующих в мире 6 тыс. языков были объявлены исчезающими 2,5 тыс. Под угрозой исчезновения находятся и 116 языков на территории Россий-

¹ Академик-секретарь Отделения историко-филологических наук и член Президиума РАН, директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор свыше 400 научных и научно-публицистических работ, в т. ч. монографий: «Освободительное движение в колониальной Канаде», «История Канады», «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии», «Очерки теории и политики этничности в России», «Политическая антропология», «Общество в вооруженном конфликте», «Опыт этнологического мониторинга», «Наука и жизнь. Разговоры с этнографами», «Устойчивость и подвижность этнокультурных границ», «Российский народ: История и смысл национального самосознания» и др. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член редакционных коллегий журналов «Этнографическое обозрение», «Федерализм», «Ethnic and Racial Studies» и др. Член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, научных советов при Совете безопасности и министре иностранных дел РФ, совета Российского гуманитарного научного фонда. Награжден орденом Почета, медалью «За трудовую доблесть», орденом Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

ской Федерации. Также приводится схема, какие языки умирают окончательно, какие находятся под угрозой исчезновения (среди них оказались удмуртский, калмыцкий, чукотский, северокавказские языки) и какие пребывают в опасном положении (среди 20 языков значились в том числе чеченский, тувинский, белорусский). Была даже принята мировая программа в пользу исчезающих языков, хотя вывод авторов проекта был неутешительным: к концу XXI века в мире останется всего несколько сотен языков, остальные исчезнут. Все это, конечно, похвально с точки зрения заботы о языках и сохранения языкового разнообразия в мире. Тем не менее в этом вопросе уважаемая организация оказалась в плену кабинетно-романтических и политизированных представлений о языке, его роли в жизни современных людей, обществ и государств.

Вымирают или нет языки в России?

Язык — это прежде всего средство общения людей и одна из важных культурных характеристик того или иного народа или его части. В отличие от одежды или пищи, которые один народ легко может перенимать у другого, освоение языка требует усилий. Языку учат-

ся с раннего детства. Поэтому часто родной язык еще называют материнским. Это первый выученный язык, знание которого обычно сохраняется на всю жизнь. Но современный человек живет, работает и путешествует среди разноязыкой публики. Многие (в России таких около четверти населения) родились и выросли в смешанных семьях и часто в равной мере владеют языком матери и отца. Подлинно двуязычным (а часто и трехязычным) в современном мире может быть население целых стран или отдельных их регионов. И здесь Россия также не является исключением. Два и три языка, включая русский и другие языки российских национальностей, знают и используют миллионы россиян, как правило, нерусской национальности. Кроме того, десятки миллионов изучают и владеют иностранными языками. Перепись 2010 года показала, что жители России указали на знание 230 языков, из которых 170 — это языки российских национальностей или их отдельных групп. У марийцев и мордвы — по два отдельных языка, у андо-цезских народов, входящих в аварскую национальность, — около дюжины сохранившихся языков. Есть так называемые одноаульные языки, когда одно-два горных селения, в которых проживают несколько сотен человек, веками сохраняют свой «сельский» язык и владеют языками более многочисленных групп, а также русским. Если говорить о малочисленных северных народах, то сегодня некоторыми языками владеют всего десятки человек.

Так вымирают или нет языки, в том числе и в России? И еще более важный вопрос: исчезает ли народ с утратой отдельного языка? Эти вопросы волнуют миллионы простых людей, ученых и политиков. На первый вопрос отвечаем, что массового вымирания нет, как предсказывают некоторые ученые и общественные активисты. О скором вымирании языков среди российских северян и горских народов писали разные авторы еще в XIX веке, но за весь XX век в нашей стране исчезли носители убыхского языка и сиреневского диалекта эскимосского языка. Действительно, в России могут уйти из жизни носители двух-трех миноритарных языков, ибо их осталось совсем мало и все они преклонного возраста. Но даже в этом случае язык может возродиться, как это в последние десятилетия произошло с гавайским, корсиканским, уэльским и некоторыми другими языками.

Однако среди таких языков, конечно, нет ни одного из тех, что названы в упомянутом Атласе. Чеченский, якутский, тувинский, чукотский и другие языки — это могучие языки со своей письменностью, литературой, фольклором и даже с местной бюрократией. Большинство носителей нерусских языков в России имеют возможность изучать язык и даже обучаться на нем, а также получать государственные услуги и информацию на территории российских республик и автономных округов, а также в крупных городах страны. Это, кстати, важнейший аргумент в пользу сохранения нынешнего российского федерализма, включая республики и округа.

На второй вопрос: исчезает ли народ с утратой отдельного языка, мы однозначно отвечаем: «Нет!». Язык — важная отличительная черта народа, но совсем не обязательная. Есть десятки народов, которые говорят

на одном языке или его вариантах (например, весь латиноамериканский мир и все арабские страны, а также пять англоязычных стран). Есть народы, среди которых бытует несколько языков, и народы, значительная часть которых перешла или переходит на другой, как правило, более мощный и более распространенный в стране и мире язык, но представители этих народов не утрачивают своего самосознания. Для крупных государств с многоэтническим составом населения, к каковым относится и Россия, этот вопрос имеет важное, в том числе эмоциональное и политическое, значение.

Языковой переход

Ученые называют феномен смены языка языковым переходом или языковой ассимиляцией. В обычном представлении, а также некоторые политики и специалисты считают это явление негативным, своего рода отказом или предательством языка своей национальности. «Умер язык — умер народ», — полагают отдельные граждане, особенно писатели. Но это только часть правды и реальной языковой жизни. Существует право человека и право родителей на выбор языка для себя и своего ребенка. Выбор делается на основе не только идеологических, эмоциональных представлений, но и практических, рациональных расчетов. Как правило, такой выбор делается в пользу языка, на котором говорит большинство населения страны, он обладает официальным статусом, и с его помощью можно добиться жизненного успеха. В России с момента образования Российского государства таким языком является русский (когда-то он назывался российским языком, великорусским наречием русского/российского языка). Во все времена на нем говорило большинство населения, хотя собственно великороссы до 1991 года составляли меньшинство населения страны, а до 1917 года среди российской знати преобладал французский язык.

Согласно переписи 2010 года в России русским языком владеют более 98 % населения страны. Фактически все население способно общаться на одном языке, это можно назвать языковым единством российского народа. Далеко не все крупные и даже средние полиэтничные нации имеют такое преимущество в языковой ситуации. Более того, это не просто владение русским языком, а во многих случаях полный или частичный переход на русский язык как второй родной или как единственный родной язык! Это важно знать и признавать как норму, а не как аномалию, что многие россияне нерусской национальности, их родители или даже давние предки перешли на русский язык как основной язык знания и общения. Русский язык стал их родным языком.

До 1917 года языковая русификация могла быть насильственной, в раннее советское время, наоборот, поощрялась коренизация, то есть обязательное обучение и использование языков национальных меньшинств, в позднесоветское время республиканские элиты с энтузиазмом занимались распространением русского языка в республиках, но и нерусские языки получали поддержку. В итоге добровольного выбора в современной России среди нерусских народов знание и исполь-

зование русского языка распространено больше, чем языка, который соответствует этнической принадлежности гражданина. Самый низкий уровень владения нерусскими языками среди белорусов (24 %), украинцев (35 %), бурят (45 %). Утратили свои языки многие представители народов, которые давно пребывают в составе Российского государства и среди которых распространено православие. Это поволжские народы (мордва, марийцы, удмурты), из северокавказских прежде всего осетины, а также малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Перешли на русский язык также представители тех национальностей, которые не проживают компактно в той или иной местности, а населяют главным образом города.

Самое важное в проблеме смены языка в пользу русского — это добровольность и преимущества, которые получает гражданин, свободно владеющий русским языком с детства. Кстати, лучше всего это понимают родители. Здесь также важно не только признать право на смену языка, но и поощрять русско-этнонациональное двуязычие и даже признать за частью жителей право на указание двух родных языков. Никакая наука и международная правовая норма не устанавливают, что у человека должен быть только один родной язык! Признание такого права хотя бы в ходе переписи населения снимет напряженность и некоторую неловкость, которые возникают, когда россиянам приходится выбирать между родными для них языками родителей или просто между двумя в равной мере родными для них языками.

Язык нации

Язык имеет огромное значение не только для отдельного человека или этнической общности, но и для государства и того народа, который объединен под его суверенной властью, будь это россияне, испанцы, бразильцы, канадцы, и т. д. Государство — это прежде всего институты, бюрократия, армия, тексты законов, технические инструкции и т. д. Конечно, лучше, дешевле и даже безопаснее, если государство говорит на одном языке — языке большинства населения. Армейские приказы и технические регламенты электростанций и реакторов должны быть написаны на одном языке. Язык демографического большинства (в редких случаях — язык политически господствующего меньшинства) устанавливается в качестве государственного (официального). В Российской Федерации по Конституции и отдельно закону таким языком является русский. Этот факт никем не оспаривается, ибо это язык не только русских, но и фактически всего российского народа. Но так получается далеко не всегда, ибо не во всех странах есть такой язык и тем более такой, который относится к так называемым мировым языкам, как русский.

Самое главное — во многих странах существуют отличающиеся от титульной национальности, но очень значимые части населения, которые делают то или иное государство двуобчинным, как, например, в Канаде, Шри-Ланке, Латвии или на Украине. Есть страны, которые состоят только из одних меньшинств и где нет господствующего народа и его языка.

В мире накоплен опыт языковой политики, реализуемой в сложных обществах. Самый простой, хотя и недешевый, вариант — это полное официальное дву-

язычие, как, например, в Канаде. Принятие в 1968 году закона об официальном двуязычии спасло эту страну от раскола и сделало канадскую нацию фактически двуязычной, по крайней мере на уровне государственных институтов и служб. В Шри-Ланке первый президент этой независимой страны сделала сингальский язык единственным государственным, что вызвало несогласие местных тамиллов. Тамилы в Шри-Ланке при поддержке 40 млн тамиллов, проживающих в Индии, вели кровопролитную войну за реформу конституции и свои права. Все закончилось компромиссом и исправлением ошибок в языковой политике. В постсоветских странах именно отказ от признания за русскоязычной частью населения права на официальное двуязычие является основным фактором внутреннего конфликта и угрозой их суверенности и стабильности.

В России утвердился другой вариант государственной языковой политики — придание статуса государственных, помимо общегосударственного русского языка, языкам национальностей, преимущественно проживающих в субъекте Федерации (республике). Таких языков в России около 40, если считать не только 13 языков в Дагестане и четыре языка (кроме русского) в Карачаево-Черкесии (карачаевский, черкесский, абазинский и ногайский), но и языки со статусом местных официальных, как, например, в Якутии (долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский, юкагирский). Эта система неплохо работает уже более двух десятилетий и фактически представляет собой оригинальный вариант отечественной языковой хартии (в отличие от Европейской хартии региональных языков, которую по ряду причин в нашей стране трудно ратифицировать, прежде всего в связи с упрощенностью взглядов этой хартии на языковую ситуацию в странах Европы).

Существуют ли у нас проблемы с языковой системой? Конечно, существуют, прежде всего случаи нарушения равноправия языковых запросов и потребностей граждан, проживающих в республиках. Определять языковую политику и нормы в регионах нужно, отталкиваясь от сложившейся среди населения языковой ситуации, а не от того, как называется республика. Нельзя было делать башкирский язык государственным и обязательным для изучения, когда в регионе исторически проживает не меньшее по численности татарское население и когда далеко не все башкиры владеют башкирским. Ситуацию исправили, но проявления языкового национализма со стороны меньшинств кое-где сохраняются. Если бы в Башкирии сделали государственными башкирский и татарский языки, помимо русского (как в Карачаево-Черкесии сделали ногайский и абазинский языки), не возникла бы напряженность и не высказывались бы жалобы, как было в этой республике при прежнем руководстве.

В заключение хочу сказать, что в России сочетаются две выдающиеся языковые ипостаси. С одной стороны, наша страна обладает уникальным и сохраняющимся языковым разнообразием, каких мало осталось в мире. С другой стороны, Россия сохраняет и несет перед миром и самой собой ответственность за один из немногих национальных языков, без которого невозможно представить мировую культуру и современную цивилизацию.